

10. Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельные международные договоры, входящие в право ЕАЭС, в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]: [заключен 8 мая 2015 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: http://pravo.by/upload/docs/op/F71500174_1438635600.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

11. Протокол о внесении изменения в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]: [заключен 15 марта 2018 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=F71800349&p1=1> (дата обращения: 01.10.2019).

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕННОМ ПРИМЕНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

А. И. Зыбайло

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, alla_zybailo@rambler.ru*

Использование института временного применения международных договоров порождает вопросы, связанные с их действием во внутригосударственных правовых системах. Цель статьи: на основе исследования Венской конвенции о праве международных договоров, материалов Комиссии международного права ООН и законодательной практики государств выявить, как разрешаются данные проблемы, а также определить возможные пути их решения в Республике Беларусь. Сделаны выводы о том, что реализация временно применяемого договора, который согласно требованиям конституции нуждается в ратификации (одобрении) парламентом, либо невозможна, либо требует санкции парламента; при разработке дополнений в Закон «О международных договорах Республики Беларусь» не было уделено внимание выбору надлежащего нормативного правового акта, и не был соблюден принцип системности законодательства. Для обеспечения сбалансированности властных полномочий и во избежание нарушения принципа разделения властей в случаях, когда временно применяемый договор устанавливает иные правила, чем те, которые содержатся в законах, и (или) не урегулированные законами Республики Беларусь, необходимо согласие законодательного органа на принятие таких договорных обязательств.

Ключевые слова: временное применение договоров; внутригосударственная правовая система; распределение компетенции органов; принцип разделения властей; принцип системности законодательства, прекращение временного применения.

TOWARDS THE ISSUE OF THE PROVISIONAL APPLICATION OF INTERNATIONAL TREATIES

A.I. Zybailo

Belarusian State University, Niezaliežnasci Av., 4, 220030, Minsk, Belarus,

In connection with the use of the institution of the provisional application of international treaties, some questions arise related to their effect in domestic legal systems. The purpose of the study: based on research of the Vienna Convention on the Law of Treaties, materials of the UN International Law Commission and the legislative practice of states, to identify how these problems are resolved, and also to identify possible solutions to them in the Republic of Belarus. It was concluded that the implementation of a provisionally applied treaty, which, according to the requirements of the state's constitution, needs to be ratified or approved by parliament, is impossible, or requires parliamentary sanction; when amendments to the Law «On international treaties of the Republic of Belarus» were developing, no attention was paid to the selection of an appropriate normative legal act and the principle of systematic legislation was not observed. To ensure a balance of power and to avoid violation of the principle of separation of powers in cases when a provisionally applied treaty or part thereof establishes other rules than those contained in the laws and (or) not regulated

by laws of the Republic of Belarus, consent of legislative bodies is required to accept such treaty obligations.

Key words: provisional application of treaties; domestic legal system; distribution of authorities; principle of separation of powers; principle of systematic legislation; termination of the provisional application.

Институт временного применения международных договоров получил распространение в договорной практике субъектов международного права, включая Республику Беларусь. В новой редакции 2018 г. Закона «О международных договорах Республики Беларусь» этому институту было уделено большее внимание, что выразилось не только в увеличении количества статей, но и их содержательной наполненности.

Временное применение может быть предусмотрено самим договором, напр., согласно ч. 1 ст. 6 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества 2014 г. он начинает временно применяться по истечении десяти календарных дней с даты его подписания, либо участвующие в переговорах государства могут договориться об этом каким-либо иным образом (ст. 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.) [1]. В последнем случае такое соглашение может быть достигнуто посредством отдельного договора (протокола) или других средств и договоренностей, включая резолюцию, принятую международной организацией или на межправительственной конференции либо одностороннего заявления, которое признается остальными государствами или международными организациями [2]. Причем такая договоренность может быть достигнута и не одновременно с подписанием договора, а позднее.

Согласно Закону «О международных договорах Республики Беларусь» решение о временном применении международного договора или его части ... принимается, как правило, одновременно с решением о его подписании или заключении путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, в установленном настоящим Законом порядке либо в виде отдельного решения (ст. 35) [3].

Временное применение международного договора прекращается, если сторона уведомит другие государства, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не стать его участником, если в договоре не содержится иного положения или государства не договорились об ином. Этому положению ч. 2 ст. 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. соответствует норма ч. 4 ст. 35 Закона о международных договорах, согласно которой временное применение Республикой Беларусь международного договора или части международного договора прекращается после получения другими государствами или международными организациями, временно применяющими международный договор, уведомления Республики Беларусь о намерении не становиться участником временно применяемого Республикой Беларусь международного договора, если в договоре не установлено иное.

Комиссия международного права ООН с 2012 года занимается разработкой проекта статей по этому вопросу. В 2018 году ею принят (в первом чтении) текст проекта Руководства по временному применению международных договоров (далее – проект Руководства), который направлен государствам и международным организациями для получения комментариев и замечаний. Проект Руководства объясняет действующие нормы международного права в свете современной практики [2].

Комиссия международного права подтвердила, что временное применение договора или его части порождает такие же юридические последствия, как если бы договор находился в силе между соответствующими государствами или междуна-

родными организациями, если только договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином, а нарушение обязательства, возникающего из временного применения договора, влечет за собой международно-правовую ответственность.

Вместе с тем в комментариях к проекту Руководства Комиссия международно-го права указала, что временное применение представляет собой механизм, с помощью которого государства и международные организации могут немедленно вводить в действие все или некоторые положения договора до завершения всех внутренних и международных процедур для его вступления в силу. Этот механизм добровольный, государства и международные организации могут использовать или не использовать его по своему усмотрению, *он может быть сопряжен с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств* и правил международных организаций [2].

В связи с временным применением международных договоров во внутреннем праве актуализировались вопросы, непосредственно связанные с их действием во внутригосударственных правовых системах, в частности, влечет ли такое применение приостановление действия нормы закона или иного нормативного правового акта, противоречащего временно применяемому договору либо его части; какие государственные органы полномочны выражать согласие на такое применение при принятии отдельного решения и пр.

В договорной практике государств получило распространение правило, согласно которому согласие применять договор временно означает применять в той мере, в какой это приемлемо конституционными системами государств. Так, в случаях, когда для реализации временно применяемого международного договора требуется *изменение* национальных нормативных правовых актов, временное применение такого договора либо невозможно (Нидерланды, Казахстан), либо решение о его временном применении может быть принято органами исполнительной власти только после одобрения их парламентом (разрешения парламента) (Франция), либо такому решению должны предшествовать меры законодательного характера.

Некоторые государства (Гватемала, Колумбия, Коста-Рика, Перу) в этой связи сделали оговорки к ст. 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., указав, что они не признают временного применения международных договоров, поскольку оно противоречит их конституциям, запрещающим органам исполнительной власти принимать международные договорные обязательства без согласия законодательных органов [4, с. 114-115].

В США временно применяемый договор имеет такой же правовой статус, как и другие соглашения, заключенные Президентом в пределах своих полномочий. Президент не может посредством временно применяемого соглашения изменить содержание законов [4, с. 116-117]. В Казахстане международные договоры или их отдельные положения применяются временно только «в части, не противоречащей действующему праву Республики Казахстан, до их вступления в силу» (ч. 1 ст. 18 Закона «О международных договорах Республики Казахстан» 2005 г.) [5]. В отношении согласия на временное применение тех международных договоров, решение о согласии на обязательность которых для Российской Федерации определяется в виде ратификации в форме федерального закона, Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. (ч. 2 ст. 23) установлен особый порядок, предполагающий четкое распределение компетенции между органами законодательной и исполнительной власти в соответствии с конституционным принципом разделения властей. Они должны быть представлены в Государственную Думу (в срок не более 6 месяцев с даты начала временного при-

менения) на ратификацию или для продления (путем принятия закона) срока временного применения [6].

То есть реализация временно применяемого договора, который согласно требованиям конституции государства нуждается в ратификации либо одобрении парламентом, либо практически невозможна, либо требует санкции парламента.

В новой редакции Закона «О международных договорах Республики Беларусь» принятие решений о временном применении межгосударственных или межправительственных договоров, устанавливающих *иные правила*, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента, и (или) предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента, или межправительственных договоров, направленных на привлечение в Республику Беларусь ресурсов международных организаций, отнесено к компетенции Президента Республики Беларусь. Такие решения принимаются в форме указа Президента. Решения о временном применении иных межправительственных договоров принимаются Советом Министров Республики Беларусь в форме постановления (ст. 35).

Президент Республики Беларусь не входит в какую-либо из ветвей власти, в отличие, скажем, от Президента США, который возглавляет исполнительную власть. Однако согласно ч. 2 ст. 15 Закона «О нормативных правовых актах» 2018 г. декреты Президента издаются на основе делегированных ему Парламентом *законодательных* полномочий, а указы Президента – нормативные правовые акты Главы государства - издаются им для реализации *своих* полномочий (ч. 3 ст. 15) [7], к числу которых не относится изменение (отмена) законов, принимаемых законодательным органом. Возможные правовые последствия в виде изменений законов либо их полной или частичной отмены в случае противоречия с правилами временно применяемого договора вытекают из общепризнанного принципа международного права *роста sunt servanda*, приоритет которого закреплен в Конституции Республики Беларусь (ст. 8) [8], поскольку Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. распространяется *mutatis mutandis* на временно применяемые договоры [2].

Для обеспечения сбалансированности властных полномочий и во избежание нарушения конституционного принципа разделения властей (ст. 6 Конституции Республики Беларусь) в демократическом правовом государстве, которым позиционирует себя Республика Беларусь (ст. 1 Конституции Республики Беларусь), необходима четко выстроенная система взаимодействия органов государственной власти в сфере принятия на себя международных обязательств, та самая система сдержек и противовесов, которая предусмотрена принципами правового государства, и отражена в ст. 6 Конституции Республики Беларусь.

Поэтому в случаях, когда временно применяемый договор либо его часть устанавливает *иные правила*, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, и (или) предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, необходимо согласие законодательного органа (в той или иной форме) на принятие таких договорных обязательств. Закон «О нормативных правовых актах» предусматривает, что указы Президента Республики Беларусь в случаях, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, могут вноситься на рассмотрение Совета Республики Национального собрания (ч. 3 ст. 15). Но эти «случаи», согласно п. 8) ст. 98 Конституции Республики Беларусь, ограничены рассмотрением указов Президента о введении чрезвычайного положения, военного положения, полной или частичной мобилизации.

На наш взгляд, при разработке соответствующих дополнений в Закон «О международных договорах Республики Беларусь» не было уделено внимание выбору надлежащего нормативного правового акта (указ вместо декрета), не был соблюден принцип системности законодательства, а также принцип верховенства Конституции Республики Беларусь (ч. 2 ст. 7).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]: [принята 23 мая 1969 г.] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 12.10.2019).

2. Текст проекта руководства по временному применению международных договоров, принятый Комиссией международного права в первом чтении [Электронный ресурс]: доклад Комиссии международного права о работе ее 70-й сессии, 2018 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/chp7.pdf>. (дата обращения: 12.10.2019)

3. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 421-З в ред. Закона от 11.05.2018 г. № 106-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800421> (дата обращения: 14.10.2019).

4. Осминин Б.И. Временное применение международных договоров: практика государств // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 110-121.

5. О международных договорах Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54-III (с изм. доп. по сост. на 14.10.2019 г.) // Kodeksy-kz.com. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_mezhdunarodnyh_dogovorah/18.htm (дата обращения 14.10.2019).

6. О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 15 июля 1996 г. № 101-ФЗ в ред. Федерального закона от 12.03.2014 г. № 29-ФЗ // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/2e39dbb902cdb9d681a651ca58678ad85df9658d/ (дата обращения 14.10.2019).

7. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800130&p1=1> (дата обращения: 14.10.2019).

8. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 14.10.2019).

ОБ ОСОБОМ МНЕНИИ СУДЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

Ю. А. Лепешков

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lepeshkov@mail.ru*

В статье исследована все еще недостаточно изученная в международно-правовой доктрине проблематика особых мнений судей международных судов, акцентировано внимание на преобладании в научной литературе работ, посвященных рассмотрению данного правового института преимущественно в рамках национального судопроизводства. Дано определение и обозначены особенности такой правовой конструкции как особое мнение судьи. Систематизированы основные достоинства и недостатки обеих моделей (механизмов) принятия судебных актов (с использованием и без использования особых мнений). Проанализирована практика применения рассматриваемого института в Суде Евразийского экономического со-